

Разговор идёт о балете

Искусство танца любимо народом. В стремительной пляске, плавном вальсе, в задорной польке находит выражение оптимизм человека, раскрывается его душа. Когда мы говорим, что нам песня строить и жить помогает, то это также верно и по отношению к танцу.

Пропагандистом этого популярного вида искусства в Иванове является театр Музыкальной комедии. Он призван не только доставлять эстетическое удовольствие зрителям, но и помогать росту хореографической самостоятельности. Естественно поэтому, что достижения артистов Музкомедии радуют нас, а неудачи огорчают, и все, кому дорого искусство танца, от чистого сердца желают солистам и балету дальнейшего профессионального совершенствования.

Сравнительно недавно общественность отметила двадцатилетие ивановского театра Музыкальной комедии. То были годы несомненного творческого роста артистического коллектива. Однако нельзя не видеть, что отдельные слагаемые этого коллектива развивались неравномерно. Вокальная сторона спектаклей, художественное оформление находится здесь на более высоком уровне, чем балет.

Говоря об этом, мы не собираемся отрицать то положительное, что было и есть сейчас. В свое время наш театр ставил балетные спектакли — шли «Лебединое озеро» П. И. Чайковского и «Коппелия» Л. Делиба. Запомнились красочные рабочие хороводы в оперетте «На старой Талке», перепляс в «Самом заветном». Бесспорно, к числу удач относятся «Танец гречанки и невольницы», «Испанский танец» в «Розе ветров». Во многих номерах, поставленных балетмейстером В. Любимцевым, видно умение верно определить характер танца и найти выразительные средства для него. В результате — достигается органическая слитность всех частей сценического действия.

Рядом с этим есть и другое,

что вызывает неудовлетворенность и озабоченность зрителя. Уровень исполнительской культуры артистов балетной группы театра Музыкальной комедии повышается медленно, настолько медленно, что дает основание для тревожного вывода о застое. Почему театр перестал дерзать и утратил творческую смелость, избегая ставить самостоятельные балетные спектакли, как это было в прошлом? Потому, что потерял веру в свои силы и не рассчитывает на свои возможности, хотя они есть.

Другая причина застоя — в снижении требовательности, той постоянной взыскательности балетмейстера и артистов, которая должна возбуждать их художественную фантазию, направлять постановщика и исполнителей на поиск все более совершенного «рисунка» танцев. Как следствие этого — балетные номера получаются часто надуманными, вставными, выпадают из общего режиссерского плана представления.

За примером недалеко ходить. Воскресим в памяти такой в целом слабенький и добротный спектакль, как «Голубой гусар». Русская пляска в нем действительно наша родная, задорная. Она помогает выявлению идеи пьесы. Совсем иначе выглядит гусарская пляска. Русские гусары вдруг пустились в какой-то воинственный танец с мечами. По манере он — смесь украинского гопака с восточным танцем. Это явно чужеродный элемент действия, плод непродуманного выбора композиции.

Подобное случается нередко. Совсем недавно была показана слабая балетная сцена «Вакханалия» в классической оперетте Оффенбаха «Прекрасная Елена».

Танец — искусство. Пластические и ритмичные движения определенного темпа и формы требуют от исполнителя не равнодушного, а вдумчивого, проникновенного отношения к ним. Найти «мысль» танца, раскрыть, передать ее в соот-

ветствующих движениях — это и есть искусство, требующее большого мастерства.

Не нужно быть особенно наблюдательным, чтобы отметить несомненный факт — профессиональный уровень артистов балета растет медленно. Это приводит к тому, что иной хорошо задуманный по форме танец исполняется примитивно и оставляет плохое впечатление. Подтверждение можно найти в «Пантомимической аллегории» (первый акт пьесы «Дочь фельдмаршала»), особенно в танце турок, который построен на острой ритмике.

Бросается в глаза один общий пробел, свойственный мужскому и женскому составу балетной группы — недостаток четкости, неуверенности и скоординированности движений. Красивое и свободное воплощение танца требует от исполнителя напряжения, но тот, кто хорошо владеет своим телом, держится на сцене непринужденно, эта напряженность помогает ему вести партию легко. Солистки балета З. Гапарова и Н. Маркова имеют в своем активе немало творческих удач. Первая успешно исполняет характерные танцы, вторая — плавные, пластичные. Однако обе они допускают неточности в пируэтках. Это относится и к солисту Г. Эстерлейну и другим артистам. Такие промахи говорят о слабой технике танца.

Еще более заметен недостаток подготовки других участников балета.

Итак, подведем итог.

Жанр оперетты популярен. В нем сочетается слово, пение, музыка, танец. И чем лучше, отшлифованнее каждая из этих частей, тем совершеннее спектакль в целом. Слабость любого элемента сценического действия снижает художественное звучание музыкальной комедии, что одинаково касается и балетных номеров. Театр многое теряет, не обращая пристального внимания на то, чтобы поднять уровень исполнительского мастерства артистов балета.

В. ДУДЕНКОВ.

Иваново

28 ФЕВ 1956

ЛЕНИНЦ